

2. Евдохова, Л. Н. Товарная экспертиза (в отрасли) : методические указания для выполнения лабораторных и практических работ / Л. Н. Евдохова. — Могилев : МГУП, 2012. — 65 с.

3. Шелегова, Н. А. Технология слабоалкогольных напитков на основе экстракции пряно-ароматических трав соком калины : дис. ... канд. техн. наук : 05.18.07 / Н. А. Шелегова. — Могилев, 2012. — 188 л.

УДК 343.13

Ж. А. Шилко

Zh. A. Shilko

*старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)*

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДОКАЗЫВАНИЯ
ПРИ УСКОРЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

**ABOUT THE PECULIARITIES OF PROOF
IN CASES OF ACCELERATED MANUFACTURING
IN THE CRIMINAL PROCESS**

***Аннотация.** Ускоренное производство в уголовном процессе Республики Беларусь представляет собой особое производство, осуществляемое по категориям преступлений, относящимся к менее тяжким и не представляющим большой общественной опасности, в порядке, установленном главой 47 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Одним из основных средств установления фактических данных об обстоятельствах совершенного преступления при ускоренном производстве является объяснение.*

***Summary.** Accelerated proceedings in the criminal process of the Republic of Belarus is a special production, conducted by category of crimes for less serious offences not representing a great social danger, in the manner prescribed by Chapter 47 of the Criminal procedure code of the Republic of Belarus. One of the main means of establishing evidence about the circumstances of the offense in an accelerated manufacturing is the explanation.*

Ускоренное производство представляет собой дифференцированную форму уголовного процесса, отличающуюся сокращением объемов уголовно-процессуальной деятельности и процессуальных сроков производства по преступлениям, отнесенным законодателем к

категориям, не представляющим большой общественной опасности и менее тяжким.

Как показывает анализ практической деятельности, до настоящего времени остаются до конца не разрешенными ряд проблемных вопросов, связанных с порядком осуществления ускоренного производства на досудебном этапе уголовного процесса. Несовершенство законодательства, ограниченность возможностей, имеющих у следователей в сборе доказательств, не позволяют реализоваться ускоренному производству и в последующем, как показывает практика, влекут направление прокурорами уголовных дел для производства предварительного следствия либо вообще постановление судами оправдательных приговоров.

Как известно, для начала ускоренного производства необходимо наличие специальных условий, к числу которых относятся:

- наличие признаков преступлений, не представляющих большой общественной опасности, или менее тяжких преступлений;
- очевидность факта преступления;
- известность лица, подозреваемого в совершении преступления;
- лицо не отрицает совершения им этого преступления.

Так, под очевидностью факта преступления следует понимать наличие достаточных данных об обстоятельствах совершенного преступления.

Под известностью лица, подозреваемого в совершении преступления, следует понимать ситуацию, при которой на момент принятия решения о начале ускоренного производства следователь обладает достаточными данными, подтверждающими факт совершения преступления конкретным лицом, которое поставлено в известность о начале уголовного процесса по факту совершенного им деяния.

Под фразой «лицо не отрицает совершения им этого преступления» следует понимать подтверждение лицом, подозреваемым в совершении преступления, своей причастности к общественно опасному деянию.

Первое условие является базисным для осуществления ускоренного производства, так как при совершении преступления, не относящегося к категории не представляющего большой общественной опасности или менее тяжкого, в том числе в совокупности с преступ-

лениями, по которым, в соответствии с подследственностью, предусмотренной ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК), обязательно предварительное следствие, ускоренное производство не может быть проведено. Что касается трех остальных условий, то только при наличии их всех в совокупности орган предварительного следствия сможет осуществить ускоренное производство в срок, установленный ст. 453 УПК. Как раз о совокупности данных условий, точнее сказать об их содержательной части, расцениваемой с точки зрения доказательственного значения, предлагаем поразмышлять.

Для удобства в понимании употребляемых терминов и определений предлагаем условно разделить ускоренное производство, осуществляемое органом предварительного следствия, на два этапа. Сущность первого этапа заключается в том, что до возбуждения уголовного дела с момента получения и регистрации заявления или сообщения о преступлении, для установления обстоятельств совершенного преступления в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 452 УПК, собираются материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в судебном заседании. На втором этапе орган предварительного следствия возбуждает уголовное дело, проводит предусмотренные ст. 454 УПК процессуальные действия и принимает решение по окончанию ускоренного производства. Решение о возбуждении уголовного дела по материалам ускоренного производства следователь может принять и произвести процессуальные действия, указанные в ст. 454 УПК, только в том случае, если считает, что все обстоятельства совершенного преступления, подлежащие доказыванию, установлены, а собранные материалы достаточны для направления их в суд.

Обстоятельства, входящие в предмет доказывания, устанавливаются путем процессуального доказывания, то есть с помощью предусмотренных законом средств и способов. Поскольку деятельность органов уголовного преследования по установлению обстоятельств совершенного преступления в рамках ускоренного производства на досудебном этапе регламентирована уголовно-процессуальным законодательством, то и должна рассматриваться как процесс доказывания.

Таким образом, мнение следователя о достаточности собранных материалов об обстоятельствах совершенного преступления формируется на основе фактических данных, собранных путем получения

объяснений как от лица, не отрицающего совершения этого преступления, так и от очевидцев и других лиц, а также путем истребования справки о наличии или отсутствии судимости у лица, не отрицающего совершения преступления, характеризующих данных о личности и других данных, имеющих значение для рассмотрения дела в судебном заседании. Следовательно, из перечисленных в ч. 3 ст. 452 УПК процессуальных средств доказывания основным источником информации об обстоятельствах совершенного преступления являются объяснения лица, не отрицающего совершение этого преступления, очевидцев и других лиц [1]. Остальные данные имеют значение лишь для характеристики личности будущего обвиняемого и впоследствии могут быть учтены судом в качестве обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого. Кроме этого, в связи с тем, что после возбуждения уголовного дела следственные действия и другие процессуальные действия по доказыванию обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 89 УПК, кроме допроса обвиняемого, следователем не проводятся, то, как уже подчеркивалось, объяснения признаются основными источниками доказательств при ускоренном производстве.

В юридической литературе средства получения доказательств, предусмотренные главой 47 УПК при проведении ускоренного производства, рассматриваются с определенной критикой. Вопрос о допустимости и достоверности доказательств ставится по отношению к фактическим данным, полученным из такого источника доказательств, как иные документы, к которым и следует относить объяснения. Например, по мнению Л. И. Кукреш, объяснения, полученные до возбуждения уголовного дела при ускоренном производстве, не обладают такими же процессуальными гарантиями их достоверности, как показания свидетелей [2, с. 174]. Нельзя отчасти не согласиться с данным суждением, тем более рассматривая его с точки зрения отсутствия строгой регламентации процессуальной процедуры получения объяснений по сравнению с допросом. Конечно, как способ собирания доказательств получение объяснения лишено элементов процессуальной формы, обязательной для допроса. Заявителя либо очевидца можно лишь предупредить об уголовной ответственности за заведомо ложный донос при последующем их допросе в качестве потерпевшего либо свидетеля [3, с. 88]. Однако необходимо учесть тот факт, что такое представление о допустимости доказательств не вполне согласуется с целым рядом вытекающих из уголовно-процессуальных норм

правил. В частности, УПК допускает в качестве источников доказательств иные документы (ст. 100), к числу которых относятся объяснения, полученные при проведении проверок по заявлениям (сообщениям) о преступлениях, в том числе и при проверке по заявлению (сообщению) о преступлении для определения наличия условий и оснований для проведения ускоренного производства. Кроме этого, в подтверждение наших рассуждений необходимо привести и то обстоятельство, что иные документы, полученные в ходе так называемой доследственной проверки, широко используются практикой именно как источники доказательств, поскольку эта проверка предусмотрена нормами УПК и, следовательно, является частью уголовного процесса.

Глубоко исследовавший собирание доказательств как информационный процесс С. А. Шейфер пришел к убеждению, что фиксация (закрепление) доказательств является составной частью их собирания, поскольку включает в себя преобразование воспринятой следователем доказательственной информации, а также информации об источниках, условиях и способах ее получения в форму, обеспечивающую эффективное (максимально полное) сохранение и использование полученных данных в целях доказывания [4, с. 41]. Отдавая должное познавательной сущности следственного действия как основного способа собирания доказательств, нельзя не обратить внимания на современные тенденции развития уголовно-процессуального законодательства, дающие, как представляется, весомые основания усомниться в возможности сохранения в дальнейшем взгляда на собирание доказательств в основном путем проведения следственных действий. Основным содержанием имеющейся досудебной части уголовного процесса является поиск, обнаружение и закрепление сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, в целях их сохранения и последующего использования для обоснования обвинения в суде. Не имеющее аналогичной досудебной части гражданское судопроизводство не нуждается в придании доказательствам какой-либо процессуальной формы, поскольку суд является единственным субъектом, непосредственно получающим сведения об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения спора [5, с. 54]. В связи с тем, что в уголовном процессе дело обстоит иначе, где вся информация о расследуемом событии вначале воспринимается и проверяется органом уголовного преследования (следователем, лицом, производящим дознание), происходит ее окончательная фиксация в установленной за-

коном форме. То есть в результате познавательного-удостоверительной деятельности следователя, лица, производящего дознание, и возникают объяснения, рапорты, справки, относящиеся к такому источнику доказательств, как иные документы. Таким образом, появление в материалах ускоренного производства объяснений и иных процессуальных документов в качестве доказательств есть результат процессуальной деятельности органа уголовного преследования по обнаружению, восприятию и закреплению сведений о доказываемых обстоятельствах, в связи с чем выдерживают, по нашему мнению, оценку критерием допустимости.

Решением данной проблемной ситуации, на наш взгляд, являлось бы нормативное закрепление процессуального порядка получения объяснения и его оформления. Так, например, в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 10 УПК, никто не должен понуждаться к даче показаний и объяснений против себя, членов своей семьи, близких родственников. Исходя из этого, любое лицо вправе отказаться от дачи объяснений, уличающих в совершении преступления его самого, членов его семьи и близких родственников, о чем оно должно быть предупреждено перед дачей объяснения с выполнением соответствующей записи в объяснении. Кроме этого, представляется необходимым учитывать и такие нюансы по аналогии с процессуальным порядком допроса, как: обязан ли гражданин являться для дачи объяснений, давать объяснения или имеет на это право? несет ли он ответственность за отказ от дачи объяснений либо нет?

В целях сохранения сущности ускоренного производства перечисленные предложения, по нашему мнению, позволят выработать единый подход в правоприменительной деятельности следственных подразделений при осуществлении ускоренного производства и будут способствовать исключению фактов нарушения законности.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

2. Кукреш, Л. И. О необходимости оптимизации ускоренного производства в уголовном процессе / Л. И. Кукреш // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки (Минск, 21 янв. 2011 г.) / М-во

внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; под ред. В. Б. Шабанова. — Минск : Акад. МВД, 2011. — С. 173–174.

3. Данилевич, А. А. Ускоренное производство в уголовном процессе Республики Беларусь / А. А. Данилевич, В. В. Шпак. — Минск : БГУ, 2007. — 109 с.

4. Шейфер, С. А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе / С. А. Шейфер. — Саратов : Саратовский университет, 1986. — 345 с.

5. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе : учебно-практич. пособие / В. А. Лазарева. — М. : Издательство Юрайт : Высшее образование, 2010. — 344 с.

УДК 343.98(09)

В. В. Юсупов

V. V. Yusupov

*докторант Национальной академии
внутренних дел МВД Украины,
кандидат юридических наук, доцент*

ФОРМИРОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

FORMATION OF CRIMINALISTIC KNOWLEDGE: HISTORICAL ASPECT

***Аннотация.** В статье исследован процесс формирования криминалистических знаний на основе исторического анализа памятников древнего права, изучения примеров использования научных знаний в раскрытии преступлений на разных этапах правоприменительной практики, комплексного анализа источниковедческих криминалистических изданий. Показаны основные тенденции развития научных знаний, которые повлияли на формирование приемов и методов расследования преступлений.*

Установлено, что в современном виде криминалистические знания являются специализированной системой знаний, профессионально ориентированной на применение в различных видах судопроизводства: уголовном, гражданском, хозяйственном, административном и других.

***Summary.** Article studies the process of formation of forensic knowledge on the basis of the historical analysis of ancient law monuments, examples of the use of scientific knowledge in the disclosure of crimes at various stages of law enforcement practice, and the comprehensive analysis of source studying forensic publications. Main tendencies in the development of scientific knowledge, which influenced formation of techniques and methods of investigating crimes, are also shown.*